Бесѣда съ П. Б. Струве

(Отъ нашего варшавскаго корреспондента)

Пребываніе въ Варшавѣ П. Б. Струве и его участіе въ работахъ съѣзда интеллектуальнаго сотрудничества, привлекло къ себѣ самое живое вниманіе со стороны не только русской, но и польской общественности въ столицѣ Польши.

Вся польская печать отмѣтила фактъ пребыванія П. Б. Струве въ Польшѣ, сообщивъ краткія біографическія данныя о немъ, а также подчеркнувъ его выдающуюся роль въ эмигрантскомъ политическомъ движеніи и руководствованіи имъ послѣдняго Зарубежнаго Съѣзда.

Сверхъ того, рядъ польскихъ газетъ помѣстилъ бесѣды своихъ сотрудниковъ съ П. Б. Струве, указывая на большое значеніе мнѣній, выражаемыхъ столь виднымъ политическимъ дѣятелемъ.

Изъ числа этихъ бесѣдъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ заявленіе, сдѣланное П. Б. Струве сотруднику самой распространенной въ Польшѣ правой газеты, главнаго органа крупнѣйшей національно народной партіи, *Варшавской Газеты Поранной*. Бесѣда напечатана на видномъ мѣстѣ въ номерѣ газеты отъ воскресенья, 27 іюня, и гласитъ слѣдующее:

«Я пріѣхалъ въ качествѣ делегата правленія союза академическихъ организацій заграницей, т. е., русскаго академическаго центра за рубежомъ, на конференцію національныхъ комиссій международнаго интеллектуальнаго сотрудничества, устроенную институтомъ этого сотрудничества, находящагося въ Парижѣ...

Зарубежный Съѣздъ не былъ съѣздомъ монархическимъ и вообще какимъ либо партійнымъ, хотя, быть можетъ, большинство его членовъ въ тѣхъ или иныхъ оттѣнкахъ, являются монархистами. И, наоборотъ, Съѣздъ съ самаго начала отклонилъ возможность рѣшенія или предрѣшенія за границей вопроса о формѣ будущаго государственнаго устройства Россіи. Въ связи съ этимъ, надлежитъ подчеркнуть, что такова и точка зрѣнія Великаго Князя Николая Николаевича, который самъ себя отнюдь не разсматриваетъ, какъ претендента и никѣмъ изъ его сторонниковъ не почитаемъ за таковаго.

Съ самаго начала было ясно, что подавляющее число членовъ Съѣзда за признаніе Великаго Князя вождемъ національнаго противобольшевицкаго движенія, и я врядъ ли ошибусь, если скажу, что вообще, большинство зарубежной Россіи поскольку русскіе, находящіеся за рубежомъ, интересуются и занимаются политическими вопросами, а не просто влачатъ свое существованіе, стоятъ на этой позиціи.

Кромѣ признанія Великаго Князя верховнымъ національнымъ вождемъ, надлежитъ отмѣтить три основныхъ идейныхъ результата Съѣзда.

Во-первыхъ — Съѣздъ выявилъ и подчеркнулъ обращенность зарубежной Россіи къ Россіи внутренней, неразрывную между ними духовную и политическую связь. То, что называется русской эмиграціей и, что правильнѣе было бы называть русскимъ разсѣяніемъ или еще точнѣе — великимъ русскимъ исходомъ, не является чѣмъ-то отрѣзаннымъ и оторваннымъ отъ Россіи, а есть живая и самосознающая часть великой Россіи, страстно стремящаяся къ возсоединенію съ нею, къ освобожденію и возрожденію единой Родины.

Во-вторыхъ — Съѣздъ своими рѣшеніями опровергъ враждебную и лживую легенду о какомъ то соціальномъ реставраторствѣ, присущемъ, якобы, зарубежной Россіи. Онъ категорически отвергъ идею имущественной реставраціи вообще и въ области земельной, въ частности, и столь же категорически отмежевался отъ всякихъ поползновеній въ этомъ смыслѣ. Это тѣмъ болѣе нужно отмѣтить, что Съѣздъ сталъ категорически на почву частной собственности, потому что всѣ его участники глубоко убѣждены, то безъ незыблемаго утвержденія на будущее время начала частной собственности и свободы хозяйственнаго оборота, невозможны въ Россіи ни личная свобода, ни господство права вообще, ни какой любой прочный и подлинный хозяйственный процессъ.

Въ-третьихъ — Съѣздъ отправлялся отъ признанія крупныхъ политическихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ нѣдрахъ того огромнаго цѣлаго, которое составляла Россійская Имперія. Образовались изъ ея состава новыя независимыя государственныя образованія, и та русская зарубежная среда, выразителемъ которой явился Зарубежный Съѣздъ, безъ какихъ либо колебаній, стала на почву признанія этого факта со всѣми вытекающими изъ него политическими и правовыми выводами.

Нельзя достаточно подчеркнуть всего политическаго и психологическаго значенія той ясной позиціи, которую занялъ въ этомъ отношеніи Съѣздъ.

Что касается русско-польскихъ отношеній, то я думаю, въ настоящее время нѣтъ ни одного здравомыслящаго человѣка, который бы внутренне не признавалъ и не привѣтствовалъ независимости Польши. Для меня, какъ экономиста, центръ тяжести будущихъ русско-польскихъ отношеній, лежитъ въ тѣсномъ экономическомъ взаимодѣйствіи между независимой Польшей и не-коммунистической національной Россіей.

Какъ экономистъ и историкъ, я знаю, что установленіе тѣсныхъ экономическихъ взаимоотношеній между Россіей и Польшей въ прошломъ явилось въ значительной мѣрѣ плодомъ польскихъ усилій, тогда какъ знаменитый руководитель русской экономической политики въ царствованіе Николая Перваго, графъ Канкринъ былъ противникомъ русско-польскаго таможеннаго объединенія. Это объединеніе въ значительной мѣрѣ провелъ польскій экономистъ и членъ государственнаго совѣта Россійской Имперіи Тенгоборскій, авторъ классическаго для своего времени опубликованнаго на французскомъ языкѣ труда о производительныхъ силахъ Россіи. Вопросъ о восточныхъ рынкахъ есть жизненный вопросъ для экономики Польши, и отъ пониманія этого ни одинъ объективный экономистъ не можетъ отрѣшиться.

Экономическое положеніе Россіи при совѣтскомъ режимѣ по существу слѣдуетъ признать безысходнымъ. Хозяйственная жизнь Россіи не можетъ развиваться при условіи націонализаціи промышленности и монополіи внѣшней торговли. А эти двѣ черты и въ то же время эти два учрежденія совѣтской Россіи суть хозяйственныя условія владычества коммунистической партіи надъ Россіей. Когда эти экономическія безвыходности приведутъ къ политическому крушенію — это, конечно, никто въ точности предсказать не можетъ, и вообще, какъ ученый, я могу выставлять нѣкоторыя общія положенія, но рѣшительно уклоняюсь отъ какихъ либо прорицаній».

** Въ кругахъ, близко стоящихъ къ принцу Уэльскому, опровергаютъ слухъ, о предстоящемъ бракѣ наслѣдника англійскаго престола съ инфантой Беатрисой, дочерью испанскаго Короля.

** Землетрясеніемъ въ Египтѣ разрушено больше 4.000 домовъ, убито 110 человѣкъ и ранено 66.

** Новымъ землетрясеніемъ на Суматрѣ совершенно разрушенъ городъ Панджангъ.

Шофферскій вопросъ

ДОСТУПЪ ВЪ ШОФФЕРЫ ТАКСИ — ИНОСТРАНЦАМЪ ЗАКРЫТЪ

Производившаяся по распоряженію министра труда работа по выясненію вопроса о положеніи шофферовъ такси французовъ и о конкуренціи иностранцевъ, — въ настоящее время закончены.

Анкетой выяснено, что число французовъ, заявившихъ о своемъ желаніи держать шофферскій экзаменъ, представляется достаточнымъ.

Въ связи съ этимъ министръ труда Дюрафуръ рѣшилъ не допускать болѣе иностранцевъ въ число шофферовъ такси. Этотъ порядокъ вещей фактически существуетъ уже съ 1-го мая, но до сихъ поръ онъ считался временной мѣрой.

Исключенія изъ общаго правила будутъ дѣлаться для иностранцевъ, служившихъ добровольцами во французскихъ арміяхъ.

Министръ изложилъ свое рѣшеніе депутаціи союза французскихъ шофферовъ, которая посѣтила его вчера, чтобы просить о мѣрахъ огражденія французовъ отъ конкуренціи иностранцевъ.

Отсрочка или разрывъ франко-совѣтскихъ переговоровъ?

Начавшіеся въ мартѣ мѣсяцѣ франко-совѣтскіе переговоры не привели ни къ чему. Ни по одному изъ пунктовъ французской и совѣтской делегаціямъ не удалось притти къ соглашенію. Совѣтскіе делегаты поставили французамъ совершенно непріемлемое требованіе о томъ, чтобы какому бы то ни было соглашенію предшествовало открытіе со стороны Франціи кредитовъ на сумму до семи милліардовъ. Офиціально сообщается, что конференція будетъ имѣть еще два пленарныхъ засѣданія, послѣ чего занятія ея будутъ прерваны, съ тѣмъ, чтобы по всей вѣроятности возобновиться въ половинѣ ноября.

Очевидно, за это время совѣтскіе делегаты надѣются убѣдить свое правительство пойти навстрѣчу условіямъ, которыя французы ставятъ въ отношеніи долговъ.

***

Въ статьѣ по поводу разрушительной дѣятельности большевиковъ заграницей Огюстъ Говэнъ въ «Журналь де Деба» касается и неудачи франко - совѣтскихъ переговоровъ.

«Мы предсказывали, — пишетъ извѣстный журналистъ, — этотъ исходъ. Большевики рѣшили ни за что не уплачивать русскихъ долговъ, въ то же время вымогая отъ насъ кредиты подъ смѣхотворныя обѣщанія. Тѣмъ временемъ они используютъ то золото, которое у нихъ еще остается отъ ограбленія частныхъ лицъ и церквей, чтобы организовать въ Европѣ рабочія возстанія и коммунистическую пропаганду. Они подготовляютъ перевороты въ балтійскихъ государствахъ, въ Польшѣ, и въ Румыніи. Нужно, чтобы правительства, надъ которыми виситъ угроза, защищались и систематически устраняли отъ себя всѣ революціонные элементы. Бріанъ не можетъ расчитывать на возстановленіе довѣрія со стороны сберегателей, если онъ не выступитъ открыто и ясно противъ смутьяновъ всякаго года».

Въ Русскомъ Художественно-Промышленномъ Институтѣ

Маленькій особнякъ, застѣнчиво сбѣжавшій съ авеню де Версайль въ тупикъ Викторьенъ Сарду и прижавшійся тамъ въ уголокъ, — полонъ жизни.

Счастливая мысль и благородный починъ кн. Ф. Ф. Юсупова дали выходъ: школа русскаго прикладного искусства создана. Это не классы и теорія, не чтеніе лекцій съ неизвѣстнымъ результатомъ, а настоящая работа съ перваго шага.

Въ Институтѣ учатся, работая, и работаютъ, учась.

Больше того: чистая учеба для большинства недоступная роскошь. Пустой желудокъ и голое тѣло гонятъ на заработкъ.

Въ Институтѣ учатся, работая, и работая зарабатываютъ.

Такъ поставлено дѣло.

Долго и упорно руководитель института молчалъ о томъ, что онъ сдѣлалъ.

Въ ретортѣ института смѣшивались замыслы художниковъ съ даровитостью учениковъ, опытъ руководителя и упорное трудолюбіе работающихъ и дали свой результатъ, который видимъ глазомъ и обращаетъ на себя корыстное вниманіе рынка.

Маленькій, скромный особнякъ снаружи тихъ, а внутри полонъ жизни и движенія.

Внизу шипитъ газовая печка и превращаетъ алхимическія смѣси въ радугу эмали, въ роскошь ея русскаго узора.

Поднимайтесь изъ этажа въ этажъ: рисуютъ, вырѣзываютъ, красятъ, вышиваютъ — движеніе мысли и труда непрерывно, напряженіе творящей воли неослабно — и узорная пестрядь готовыхъ предметовъ говоритъ за себя — но пестрядь русская, въ стилѣ безспорномъ.

Я не могу отвести глазъ отъ великолѣпной шали: въ рисункѣ — наша, русская красота, въ тонахъ благородное изящество, въ исполненіи тонкость.

Рядомъ розовымъ облакомъ упали цвѣты на широкій шарфъ. Со стѣны сіяютъ бѣлыми букетами превосходныя ширмы и любуются на пяльцы подъ ними, гдѣ нить за нитью вырастаетъ узоръ русскаго шушуна.

Не оторвете вы глазъ и отъ превосходнаго, шитаго шелками экрана.

Строгимъ стильнымъ рисункомъ и вѣковыми преданіями вѣетъ отъ эскизовъ церковныхъ вещей, изготовляемыхъ для школьной церкви кн. Ирины Павловны въ Брюнуа....

Впрочемъ, все это надо просто видѣть. Дѣлается большое русское дѣло.

І. Никаноровъ.

** Американцы Уэллсъ и Эвансъ, совершающіе кругосвѣтное путешествіе, расчитываютъ прибыть сегодня въ Іокогаму.

** Американскій ученый Тэгъ открылъ новое радіотелеграфное тѣло — бродіумъ.

** Бывшій португальскій премьеръ Домингосъ Перейра отправился отъ болѣзни и выѣхалъ на отдыхъ въ Эндайю.

„Будущность народа"

Намъ пишутъ изъ Праги:

Этимъ эпитетомъ награждается сокольская молодежь, забота о которой стоитъ въ центрѣ вниманія всѣхъ сокольскихъ организацій.

Въ эти дни «доростъ» (подростки, молодежь въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ) царитъ въ Прагѣ, веселой толпой наполняя ея принарядившіяся улицы и сады. Со всѣхъ концовъ страны слетѣлись въ столицу молодые сокола и соколки, и канунъ всесокольскаго празднества посвященъ имъ всецѣло. Сокольскія организаціи такъ разрослись, что въ теченіе главныхъ дней слета, съ 4 по 6 іюля, онѣ не успѣли показать себя. Поэтому «доростъ» выдѣленъ въ особую группу, чтобы дать возможность столицѣ видѣть и оцѣнить достиженія сокольства въ области физическаго воспитанія подростающаго поколѣнія.

На три дня большой стадіонъ предоставленъ въ исключительное распоряженіе «дороста». На слетъ «дороста» пришла вся Прага: грандіозный стадіонъ переполненъ, всѣ билеты проданы. На празднество явился самъ президентъ республики и оставался на стадіонѣ въ теченіе 4 час.

Гимнъ. Всѣ встали, обнаживъ головы.

Потомъ выстрѣлъ, и передъ зрителями открылась необычайная картина.

Изъ подъ арокъ, скрывающихъ «кулисы» стадіона и расположенныхъ прямо противъ президентской ложи, хлынула голубая лава: это 14 тысячъ дѣвушекъ, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, въ короткихъ голубыхъ туникахъ съ непокрытыми головами.

Идутъ стройными рядами, мѣрно выступая подъ звуки грандіознаго оркестра и повинуясь единому командованію, въ лицѣ начальницы всѣхъ соколокъ, которая съ высокаго «капитанскаго» мостика, расположеннаго надъ ложей президента, отдаетъ свои приказы при помощи трубы и сигнализаціи флагами.

А голубыя ленты текутъ и текутъ, разливаясь по всему стадіону. Стадіонъ такъ огроменъ, что когда 14 тысячъ человѣкъ построились на немъ восемнадцатью тѣсно сомкнутыми прямоугольниками, съ равными промежутками между ними, то оставалось еще много свободнаго пространства.

Но вотъ звукъ трубы, повелительный сигналъ, данный съ «капитанскаго» мостика, и соколки вмигъ «разлетѣлись» по всему стадіону. Именно разлетѣлись, ибо эффектъ этого построенія состоитъ въ томъ, что соколки, выбросивъ руки въ стороны и ритмическимъ движеніемъ отскакивая другъ отъ друга на разстояніе протянутыхъ рукъ, образуютъ изумительно красивое построеніе. Арена стадіона, представляющая гигантскую шахматную доску въ 64 тысячи квадратныхъ метровъ, расчитана максимально на 14.400 человѣкъ, и соколокъ какъ разъ это число.

Этотъ одновременный взмахъ 28 тысячъ обнаженныхъ рукъ и одновременное граціозное движеніе 14 тысячъ тѣлъ, въ одинъ мигъ до краевъ заполнившихъ всю арену, было произведено такъ отчетливо, такъ изящно, что стадіонъ задрожалъ отъ дружныхъ апплодисментовъ. При такомъ построеніи соколки продѣлали рядъ упражненій: округлые волнообразные вмахи рукъ - крыльевъ, четкіе, граціозные повороты. Эта многотысячная масса юныхъ, женскихъ существъ, въ каждомъ своемъ размѣренномъ жестѣ послушная единому командованію, представляла подлинно необыкновенное по своей красотѣ зрѣлище.

Дѣвушки соколки никакихъ сколько нибудь сложныхъ гимнастическихъ упражненій не продѣлывали: при ихъ массовыхъ упражненіяхъ все расчитано не на гимнастическую ловкость, а на грацію и ритмичность движеній.

Новый звукъ трубы, и голубыя, трепещущія крылья птицы, разлетѣвшіяся по всему полю, снова образуетъ правильныя стаи и движутся въ обратный путь.

Короткій перерывъ и изъ-подъ арокъ хлынулъ новый потокъ: молодые сокола.

Какого страннаго цвѣта на нихъ рубашки. Не то розовыя, не то желтыя — не разберешь на большомъ разстояніи.

Но вотъ ряды все ближе, и вы убѣждаетесь въ своей ошибкѣ. Никакихъ рубашекъ — передъ вами многотысячная масса юныхъ, обнаженныхъ до пояса человѣческихъ тѣлъ.

Коротенькіе бѣлые трусики — вотъ весь костюмъ молодого сокола: непокрытая голова, обнаженная грудь, босикомъ.

И такъ какъ это были юныя, почти дѣтскія тѣла, то это было красиво.

Упражненія соколовъ носили совершенно другой характеръ, чѣмъ у соколокъ. Мужская молодежь подвергалась тщательной гимнастической обработкѣ, и ихъ массовыя упражненія, исполненныя съ необыкновенной точностью и четкостью, вызывали справедливые восторги публики.

Ихъ дефилированіе сопровождалось церемоніей врученія знамени, привезеннаго сербскими соколами. Передъ ложей президента выстроились два отряда молодыхъ сербскихъ гостей: сербскіе сокола и соколки въ парадной формѣ.

Передача знамени отъ сербской молодежи чешскому «доросту» сопровождалась произнесеніемъ соотвѣтствующихъ привѣтствій.

Массовыя упражненія соколовъ смѣняются групповыми: сокола и соколки отдѣльныхъ организацій демонстрировали свои достиженія.

Причемъ опять надо отмѣтить разницу въ упражненіяхъ мужской и женской молодежи. Въ то время, какъ первые продѣлываютъ сложные, гимнастическіе «номера», соколки въ своихъ частью голубыхъ, частью въ красномъ съ бѣлымъ костюмахъ плели причудливые хороводы.

Закончился день исполненіемъ исторической пантомимы.

День на славу удался въ смыслѣ погоды, и чешскія газеты шутятъ, что «у нашей молодежи соглашеніе съ небомъ».

«Пруводъ» (шествіе) по улицамъ Праги, устроенный 29 іюня, въ которомъ приняло участіе свыше 30 тысячъ молодыхъ соколовъ и соколокъ, обратился въ грандіозное національное празднество.

Прага украсилась національными флагами, магазины закрылись, многотысячная толпа переполнила улицы, бурными привѣтствіями встрѣчая молодежь.

А на старой площади, гдѣ памятникъ Яну Гусу, у стѣнъ старинной ратуши, на спеціально устроенной трибунѣ, молодежь встрѣтилъ самъ президентъ республики съ министрами и генералитетомъ.

Дефилированіе сокольскихъ колоннъ передъ президентомъ продолжалось часъ и три четверти.

Встрѣча молодежи обратилась въ бурную овацію.

Старая Прага привѣтствовала «будущность народа», свою молодежь.

С. Варшавскій.

** Въ Лондонѣ, въ главной квартирѣ бой-скаутовъ найденъ съ простреленнымъ вискомъ генералъ Тэрнеръ.

** Бывшій германскій канцлеръ Лютеръ отправляется въ Южную Америку, а потомъ въ путешествіе по Востоку.

Записная книжка

«Кооперативная Заря». Кто повѣритъ, что былъ и такой журналъ? А вѣдь, былъ, былъ.

***

Въ память совмѣстнаго сидѣнья въ Таганской тюрьмѣ за подписаніе Выборгскаго воззванія одинъ знаменитый кадетъ подарилъ другому, еще болѣе знаменитому, серебряную пепельницу въ видѣ тюремной параши: вспоминай, молъ, и гордись.

***

А. А. Б. разсказывалъ мнѣ, какъ захватилъ онъ въ славные и приснопамятные февральскіе дни министерство финансовъ:

— Очень великолѣпно захватилъ! Вижу, стоитъ и оретъ въ грузовикѣ какой-то длиннѣйшій лохмачъ студентъ. Я его за шиворотъ — «чего попусту орать, надо дѣло дѣлать, ѣдемъ захватывать министерство финансовъ!» — И поѣхали, и захватили и даже безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны противника. А вечеромъ закатили на радостяхъ знатный обѣдъ, собралось порядочно народу тоже изъ числа тѣхъ, что въ этотъ день что-нибудь захватывали, а я и говорю имъ, смѣясь: «Братцы, а теперь давайте новый переворотъ устраивать, контръ - революціонный, захватывать все сначала и уже не подъ краснымъ флагомъ, а опять подъ монархическимъ. Ей-Богу, еще легче захватимъ!».

Веселые были вообще деньки. Недаромъ еще и теперь нѣкоторые «февралисты» плачутъ отъ умиленія:

— Боже, какой тогда былъ всеобщій народный подъемъ, порывъ къ новой прекрасной жизни!

***

Воспоминанія г. Маргуліеса о князѣ Крапоткинѣ.

Казалось бы, что послѣ того, что случилось, волосы должны встать дыбомъ у каждаго, читающаго подобныя строки. Казалось бы, авторъ долженъ былъ бы просто кричать:

— Послушайте, послушайте, какія страшныя, неправдоподобныя вещи разсказываю я вамъ!

А межъ тѣмъ ничего подобнаго. И авторъ совершенно спокоенъ и читатель читаетъ какъ ни въ чемъ не бывало.

— «Въ концѣ семнадцатаго года мы собирались на квартирѣ Кропоткина для обсужденія вопроса о созданіи Лиги Федералистовъ»...

Конецъ семнадцатаго года — что уже было тогда въ Россіи? А вотъ люди собирались и «создавали» еще одну «Лигу», — уже тысячную изъ числа тѣхъ несмѣтныхъ, что все создавались и создавались въ томъ кровавомъ сумасшедшемъ домѣ, въ который уже превратилась тогда вся Россія!

Но что лига! — дальше разсказываются вещи гораздо болѣе ужасныя.

Въ мартѣ восемнадцатаго года большевики выгнали Кропоткина изъ его квартиры. Онъ покорно перебрался на другую, но большевики выгнали его и оттуда. И тѣмъ не менѣе онъ «сталъ добиваться свиданія съ Ленинымъ» — въ пренаивнѣйшей надеждѣ заставить его раскаяться въ томъ чудовищномъ террорѣ, который уже шелъ тогда въ Россіи — и таки добился этого свиданія.

— Кропоткинъ, разсказываетъ г. Маргуліесъ, былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ Бончъ - Бруевичемъ и вотъ у него въ Кремлѣ и состоялось это свиданіе...

Читаешь и глазамъ не вѣришь: какъ, Кропоткинъ все еще продолжалъ быть «въ добрыхъ отношеніяхъ» съ этимъ рѣдкимъ даже среди большевиковъ негодяемъ, затесавшимся въ Кремль? Оказывается, продолжалъ... И мало того: пытался при его помощи повернуть большевицкія дѣянія на путь гуманности, права! А потерпѣвъ неудачу, «разочаровался» въ Ленинѣ и говорилъ о своемъ свиданіи съ истинно младенческимъ удивленіемъ:

— Оказывалось, что убѣждать этого человѣка въ чемъ бы то ни было напрасно. Я упрекалъ его, что онъ, за покушеніе на него, казнилъ двѣ съ половиной тысячи человѣкъ. Но это не произвело на него никакого впечатлѣнія...

А затѣмъ пришлось удивляться еще болѣе: большевики согнали князя и съ другой квартиры, и «оказалось», что надо переселяться въ уѣздный городъ Дмитровъ, а тамъ существовать въ столь пещерныхъ условіяхъ, какія и не снились самому заядлому анархисту. Тамъ Кропоткинъ и кончилъ свои дни, переживъ истинно милліонъ терзаній: муки отъ голода, муки отъ цынги, муки отъ холода, муки за старую княгиню, изнемогавшую въ непрерывныхъ заботахъ и хлопотахъ о кускѣ гнилого хлѣба...

— Крапоткинъ, пишетъ г. Маргуліесъ, мечталъ раздобыть себѣ валенки. Да такъ и не раздобылъ, — только напрасно истратилъ нѣсколько мѣсяцевъ на полученіе ордера на эти валенки...

И далѣе:

— Вечера Крапоткинъ проводилъ при свѣтѣ лучины, дописывая свое предсмертное произведеніе объ этикѣ...

Можно ли придумать что-нибудь страшнѣе? Цѣлая жизнь (жизнь человѣка, близкаго въ юности къ Александру II), ухлопанная на революціонныя мечты, на грезы объ анархическомъ раѣ, — это среди насъ-то, тварей, еще не совсѣмъ твердо научившихся ходить на заднихъ лапахъ! — и, какъ вѣнецъ всего, голодная смерть при лучинѣ, среди наконецъ-то осуществившейся революціи, возлѣ рукописи о человѣческой этикѣ!

Я видѣлъ Крапоткина только разъ, — былъ у него тоже на какомъ-то засѣданіи въ его первой квартирѣ, — и вынесъ отъ него прекрасное, но необыкновенно грустное впечатлѣніе: очаровательный старичекъ самаго высшаго свѣта — и совершенный младенецъ.

***

«Реакція превратила Россію въ дортуаръ при участкѣ»... Это «крылатое слово» пустилъ въ 1904 г. другой князь, тоже одинъ изъ знаменитыхъ князей интеллигентовъ, и его долго съ восторгомъ повторяли.. Великая страна ломилась отъ преизбытка жизни, расцвѣта. А мы съ своей колокольни видѣли только «участокъ»... Съ ума можно сойти, если вдуматься въ это хорошенько!

***

Впрочемъ есть-ли что-нибудь на свѣтѣ, что можетъ испугать насъ?

Вотъ еще два знатныхъ русскихъ интеллигента: два старыхъ, заядлыхъ книжника, которые вздумали составить книгу изъ своихъ писемъ другъ къ другу, воспользоваться для нея тѣмъ словеснымъ турниромъ, который затѣяли они, сидя въ Москвѣ, изъ своихъ «двухъ угловъ», рѣшая вопросъ, есть-ли веревка вервія простая или не простая, хороша ли культура или нѣтъ?

Въ Россіи была тогда такая мерзость библейская, такая тьма египетская, которыхъ не было на землѣ съ самаго сотворенія міра, люди ѣли нечистоты, грязь, трупы, собственныхъ дѣтей и бабушекъ, многотысячными толпами шли куда-то на край свѣта, куда глаза глядятъ, къ какому-то индѣйскому царю... Въ Москвѣ, глухой, мертвой, рваной, вшивой, тифозной, съ утра до ночи избиваемой и всячески истязаемой, замордованной до полной потери образа и подобія Божія, люди испражнялись другъ при другѣ, въ тѣхъ-же самыхъ углахъ, гдѣ они ютились, и каждую минуту всякій ждалъ, что вотъ-вотъ ворвется осатанѣлый отъ крови и самогона скотъ и отниметъ у него, голоднаго Іова, послѣднюю гнилую картошку, изнасилуетъ его жену или мать, ни съ того ни съ сего потащитъ и его «къ стѣнкѣ»... А старики сидѣли и поражали другъ друга витіеватымъ краснорѣчіемъ на тему: лучше быти безъ культуры или же нѣтъ? — Но и этого мало: нужно прибавить къ этой картинѣ еще и то, что русичи, сидѣвшіе въ это время въ Берлинѣ, въ Прагѣ, въ Парижѣ, захлебывались отъ радостнаго крика: «Къ прошлому возврата нѣтъ!» — и писали восторженныя статьи насчетъ этихъ самыхъ московскихъ стариковъ:

— Въ нихъ изумительной книгѣ, какъ въ фокусѣ, отразилось все, чѣмъ живетъ и болѣетъ Россія!

***

«Вызывали ночью мужчинъ, женщинъ, выгоняли на темный дворъ, снимали съ нихъ обувь, платье, бѣлье, кольца, часы, кресты, дѣлили между собой... Гнали разутыхъ раздѣтыхъ по ледяной землѣ, подъ сѣвернымъ вѣтромъ, за городъ, на пустыри, освѣщали ручнымъ фонаремъ... Минуту работалъ пулеметъ, потомъ валили, — часто недобитыхъ, — въ яму, кое-какъ засыпали землей...»

Какимъ чудовищемъ надо быть, что бы бряцать объ этомъ «рукой изысканной на лирѣ», перегонять это въ литературу, литературно - мистически, на манеръ Иванова, Блока, Бѣлаго, закатывать по этому поводу подъ лобъ очи? А вѣдь бряцали:

— Носятъ ведрами спѣлыя грозди,
Валятъ ягоды въ глубокій ровъ...
Ахъ, не грозди носятъ, — юношей гонятъ
Къ черному точилу, давятъ вино:
Пулеметомъ дробятъ и кольемъ
Протыкаютъ яму до самаго дна...

Чего стоитъ одно это томное «ахъ»! Но и передъ этимъ пѣвцомъ въ станѣ чекистовъ таяли отъ восхищенія. И, ободренный, онъ заливался все слаще:

Вѣйте, вѣйте, снѣжныя стихіи,
Заметайте древніе гроба!

То есть: кануинъ вамъ да ладанъ, милые юноши, гонимые «къ черному точилу»! По человѣчеству жаль васъ, конечно, да что-жъ подѣлаешь, вѣдь эти чекисты суть «снѣжныя древнія стихіи»:

Вѣрю въ правоту верховныхъ силъ,
Расковавшихъ древнія стихіи,
И изъ нѣдръ обугленной Россіи
Говорю: «Ты правъ, что такъ судилъ!»
И мало того, что «правъ», молю Тебя, не останавливайся —
Надо до алмазнаго закала
Прокалить всю толщу бытія,
Если-жъ дровъ въ плавильнѣ мало —
Господи, вотъ плоть моя!

Страшнѣе же всего то, что это не чудовище, а толстый и кудрявый эстетъ, цѣнитель всяческихъ искусствъ, любезный и неутомимый говорунъ и большой любитель покушать. Почти каждый день бывая у меня въ Одессѣ весной девятнадцатаго года, когда «черное точило» (или, не столь кудряво говоря, чрезвычайка на Екатерининской площади) уже усердно «прокаляло толщу бытія», онъ часто читалъ мнѣ то стихи вродѣ вышеприведенныхъ, совсѣмъ не понимая всей пошлости этого словоблудія на счетъ то «снѣжной», то «обугленной» Россіи, то переводы изъ Анри де Ренье, а порою пускался въ оживленное антропософическое краснорѣчіе. И тогда я тотчасъ говорилъ ему:

— Максимиліанъ Александровичъ, оставьте всю эту музыку для кого-нибудь другого. Давайте-ка лучше закусимъ: у меня есть сало и спиртъ.

И нужно было видѣть, какъ мгновенно обрывалось его краснорѣчіе и съ какимъ аппетитомъ уписывалъ онъ сало, совсѣмъ забывъ о своей пылкой готовности отдать свою плоть Господу въ случаѣ недостатка дровъ «въ плавильнѣ»!

Ив. Бунинъ.